

— Тузцуэ? - кто-то спросил с любопытством. - Зачем кому-то вроде Императора Чжоу начинать войну с Тузцуэ? Зачем ему бороться за дикие и пустынные поля, вместо того, чтобы завладеть благополучными землями Центральной равнины?

— Пока на территории Центральных равнин разгораются войны и заключаются альянсы, с целью уничтожить общего врага, Тузцуэ тоже расширяет свои северные регионы. Они даже победили могущественную Персидскую Империю. У Китая слишком много ценных природных ресурсов. Помимо этого, ее богатая и плодородная почва порождает на свет множество талантов. Разве такие воинственные люди как турки могут упустить для себя эту величайшую возможность? Сейчас под правлением хана Таспара, Тузцуэ в своей истории еще никогда не был настолько силен. Они высокомерны, а их превосходство в силе несомненно приведет к амбициям. Если они захотят напасть на Центральные равнины, то Ци и Чжоу несомненно будут первыми в списке. С точки зрения Чжоу, национальная сила Ци с каждым днем падает. Поэтому Ци отличная цель, а Тузцуэ настоящая заноза в заднице. Если Император Чжоу мудрый правитель, он не упустит эту возможность. Вопрос будет стоять между Тузцуэ и Ци, поэтому Династию Чэнь на время оставят в покое. К тому же, Великая Чэнь не слабая страна, которой можно манипулировать. Даже если Юйвэнь Юн захочет напасть на Чэнь, это займет больше пару дней. Вы все слишком волнуетесь.

— То, что сказал этот Господин, имеет смысл.

Все присутствующие шепотом согласились. Кто-то спросил:

— Господин, раз уж вы используете словосочетание "Великая Чэнь", неужели это значит, что вы житель Династии Чэнь?

— Все верно, - иностранный мужчина не скрывая согласился.

Кто-то другой добавил:

— Господин, я наблюдал за Вашим поведением и манерами. Вы не похожи на обычного торговца, скорее на ученого или чиновника. Это место в основном для торговцев, и я боюсь, что если Вы останетесь здесь, это может навлечь позор на Ваш статус.

Кашлянув в кулак, мужчина из Чэнь сказал:

— Я не ученый и не чиновник, но Вы правы, я также не торговец. Я здесь лишь для веселья.

Он говорил с такой уверенностью и самообладанием, а его осанка была прямой и натянутой словно сосновое дерево. Все здесь присутствующие были опытными торговцами, побывавшими во множества странах. Неужели они не могли отличить обычного человека от аристократа? Однако раз уж этот мужчина не захотел раскрывать свою личность, никто не стал углубляться в этот вопрос. Тема разговора вернулась к местным обычаям Династии Чжоу.

Шэнь Цяо был немного тронут этой речью, поэтому он погрузился в свои размышления. Не обращая внимание на окружение, Янь Уши успел положить ему в рот кусочек тушеного гуся. Он даже заботливо спросил:

— А-Цяо, вкусно?

Было грубо выплевывать еду находившуюся уже во рту, поэтому Шэнь Цяо все же заставил себя с большим трудом проглотить этот кусочек. Даже его лицо немного исказилось от этого.

Если бы Шэнь Цяо не начал понимать характер Янь Уши, он бы действительно подумал, что тот хочет сделать из него своего мальчика-игрушку. Но все это было лишь его идеей фикс и желанием увидеть Шэнь Цяо злым. Все это было лишь развлечением для него, как и в тот раз, когда он спас его у подножия пика Полушага.

Янь Уши не имел ничего общего с тем, кого люди называли “хорошим человеком”. Он никогда не спасает людей, ради помощи пострадавшему. Если бы Янь Уши спас кого-то другого, тот человек смог бы принять случившееся за должное и не чувствовать себя обязанным, но не наш добропорядочный Шэнь Цяо. К тому же, по его мнению, второй оказал ему услугу. Неважно какое изначальное намерение у того было, факт остается фактом. Пока Янь Уши не переступал черту моральности, Шэнь Цяо был готов потерпеть его.

Вот только именно эта черта характера и привлекала Янь Уши. Он хотел узнать, где же находилась эта красная черта. И каждый раз когда тому удавалось разозлить Шэнь Цяо, его счастье только росло.

Будучи обманутым однажды, когда Янь Уши поднес к его губам очередную ложку с супом, Шэнь Цяо отказался открыть рот.

Другие не знали, что же происходило между ними. Все что они видели, как один пытался покормить второго, вот только последний наотрез отказывался съесть эту ложку. Подобное поведение лишь подтвердило догадки многих об их отношениях. После прошествия Династий Вэй и Цзинь было не такой уж редкостью встретить обрезанных рукавов. А торговцы сами по себе были опытными и знающими людьми. Несмотря на легкую потерю дара речи от открытости их поведения, находясь в публичном месте, они никак не показывали это на лицо.

Из-за болезни Шэнь Цяо заметно исхудал. Большая часть его достоинства как главы школы тоже была утеряна. Когда он не злился и не притворялся торжественным, он походил на прекрасного, деликатного и безобидного красавца. А вот Янь Уши выглядел как тот, с кем шутки были плохи, а его отношение к Шэнь Цяо было скорее беспечным, пока он продолжал поддразнивать того в любом месте в любое время суток. Увидев, что Шэнь Цяо не очень-то наслаждается таким вниманием, один из посетителей решил попытать свою удачу. Он подошел к ним и попробовал завязать разговор:

— Добрый вечер, Господин. Могу ли я узнать Ваше имя? Меня зовут Чжоу Фан, я торговец из семьи Лунси. Могу ли я познакомиться с Вами поближе?

Не двигаясь с места, Янь Уши лениво спросил:

— Что тебе нужно?

Чжоу Фан был местной большой шишкой в регионе Лунси. Увидев, каким безразличным был Янь Уши к его имени и статусу, тот не мог не почувствовать легкое недовольство:

— Он Ваш любимчик? Господин, я готов заплатить Вам 20 золотых, если вы позволите мне забрать его себе.

Янь Уши лишь рассмеялся в ответ. Он обернулся и обратился к Шэнь Цяо:

— Смотри, А-Цяо. Даже если ты не сможешь вернуться в мир боевых искусств, ты все еще сможешь заработать денег одним своим лицом. После того как я продам тебя ему, я найду способ выкрасть тебя обратно, чтобы потом снова продать тебя другому покупателю. Таким образом, меньше чем за месяц, мы сможем купить себе огромный особняк с прекрасными слугами в самом Чанъане.

Шэнь Цяо уже привык к абсурдным глупостям Янь Уши. Он не обратил на того никакого внимания, обращаясь сразу к Чжоу Фану:

— Господин Чжоу, Вы ошиблись на мой счет. Я не мальчик-игрушка.

Это сразу стало понятно по его манере, как только он заговорил. Его речь была мягкой и медленной, словно легкий ветерок прогуливающийся по лесу. Лишь слушая один только тон, с которым говорил Шэнь Цяо, заставило Чжоу Фана почувствовать себя виноватым и слишком легкомысленным. Кто-то вроде Шэнь Цяо никогда не стал бы мальчиком-игрушкой.

— Это было так грубо с моей стороны, прошу, не берите произошедшее слишком близко к сердцу, - Чжоу Фан был немного смущен. - Могу ли я узнать Ваше имя, Господин? Окажете ли Вы честь мне, назвав Ваше имя?

— Меня зовут Шэнь Цяо.

— “Цяо” как “лес (Цяо) на юге”?

— Это “Цяо” как в “Я пришел, чтобы умиротворить всех богов в мире, включая тех, в реках и горах (Цяо)”.

Чжоу Фан удивленно ахнул, после чего виновато улыбнулся:

— Это очень редкий иероглиф. Что ж, это маленькое недоразумение позволило нам познакомиться друг с другом. Еще раз, простите мне мою грубость, Господин. Я обязательно навещу Вас в какой-то день и принесу свои официальные извинения.

Шэнь Цяо посмеялся:

— Господин Чжоу слишком вежлив. Нет никакой нужды в этом. У меня плохое зрение, поэтому я боюсь, мне будет не очень удобно заботиться о моих гостях. Если мы встретимся вновь в будущем, я угощу Вас вином.

Подобными словами, Шэнь Цяо намекнул на завершение беседы, поэтому Чжоу Фану было бы неуместно настаивать дальше. Он поклонился, обронил еще несколько вежливых фраз, после чего покинул их.

Янь Уши получил массу удовольствия наблюдая за их обменом. Он ни разу не вставил своих комментариев и лишь посмеялся над Чжоу Фаном, когда тот ушел:

— А-Цяо, ты совсем не милый. Мы могли заработать 20 золотых, но теперь они ушли.

Подобные беседы случались бесчисленное количество раз за день. Шэнь Цяо уже давно привык к ним. Он просто проигнорировал Янь Уши, словно он ничего не слышал.

Он хотел вернуться в свою комнату, однако Янь Уши остановил его:

— Сейчас ранняя весна. У окраины города сейчас сезон цветения цветов. Давай сначала сходим и посмотрим на них, прежде чем ты вернешься в свою комнату.

Обычно когда Янь Уши спрашивал что-то, вопросы благополучно превращались в утверждения.

Пускай сейчас Шэнь Цяо не был его достойным противником, это не значило, что у того не было абсолютно никакого права делать собственный выбор. Услышав слова Янь Уши, он отрицательно покачал головой:

— Нет, спасибо. Глава Янь может сходить, если хочет. Я же вернусь в комнату.

Янь Уши схватил того за руку и отказался отпускать:

— Ты целый день сидишь в своей комнате и ничего не делаешь, кроме как пялишься в пустоту. Я проявляю свою заботу, предлагая тебе отдохнуть и прогуляться.

Шэнь Цяо действительно целыми днями сидел в своей комнате, однако он не “просто сидел в своей комнате и пялился в пустоту”. Вместо этого он практиковал боевые искусства через медитацию или осмысливал прочитанные части Стратегии Багрового Яна. Именно поэтому с каждым днем его тело восстанавливалось все заметнее, как и его боевые искусства. Прямо сейчас ему удалось восстановить половину от той силы, что была при нем до падения. Стратегия Багрового Яна была действительно обширной и глубокой книгой. Он даже не был уверен в том, усвоил ли он полностью ту часть, что ему передал его учитель Ци Фэнгэ.

Теперь в добавок к той присоединилась и "Книга Свободной Воли". Другим могло показаться, что он должен был впасть в дикий восторг, раз он обрел что-то столь редкое и желанное всеми в этом мире. Шэнь Цяо раздумывал об этом день и ночь, каждый раз возвращаясь к мысли о том, что Тао Хунцинъ был действительно божественно талантлив. То, о чем он писал, нельзя было осмыслить за такой короткий срок. Раз он стал слепым, у него не было особого желания разгуливать по улицам в дневное время, поэтому он просто размышлял о книгах в уединении в своей комнате. Более того, иногда у нему приходило осознание того сего, что вполне могло считаться своего рода развлечением помимо скучной медитации.

Но когда Янь Уши хотел чем-то заняться, у других не было шансов отказаться. Шэнь Цяо был ему не ровней, поэтому он позволил ему утащить его.

Они еще не успели пройти пару шагов, как за их спинами раздался голос:

— Глава Янь, прошу, подождите секунду!

Они остановились и обернулись. Шэнь Цяо прищурился и напряг зрение, чтобы изучить людей за ними. Из-за новых ранений, состояние его здоровья было шатким, тоже касалось и его глаз. Иногда он мог различать силуэты людей, а иногда перед его глазами была кромешная тьма. Недавно его зрение снова улучшилось. Благодаря солнечному свету он узнал одного из них по одежде — это был тот аристократ из Чэнь.

Раз уж эти люди знали о личности Янь Уши, они пришли подготовленными. Или же эти люди как раз-таки были причиной, почему они сами оказались в этом зале.

Мужчина в желтом одеянии направился в их сторону и остановился где-то в пяти шести шагах от них. Он поклонился и поприветствовал их:

— Меня зовут Сие Сиань, я из Института Линчуань. Приветствую главу Янь.

Рядом с ним стоял мужчина немного старше:

— Жань Цзыцянъ из Института Линчуань. Наилучшие пожелания главе Янь.

Янь Уши ничего не ответил. Он взглянул на Жаня, а затем снова вернулся к Сие Сианю:

— Так ты любимый ученик Жуяна Кехуи?

Сие Сиань ответил:

— Я не заслуживаю комплимента от главы Янь, однако Вы правы, Жуян Кехуи действительно мой Учитель.

Янь Уши выглядел удивленным:

— С чего ты решил, что это был комплимент? Я еще даже не договорил. – После короткой паузы он добавил. – Жуян Кехуи сильно преувеличивает твои способности!

У Сие Сианя дернулись уголки губ.

У Шэнь Цяо был так называемый “золотой” характер. Хотя Янь Уши пытался каждый раз вывести его из себя, он уже давно привык игнорировать подобные насмешки и оскорбления, неважно насколько колкими и резкими они были. Однако прямо сейчас он сочувствовал мужчине перед собой.

Он ранее слышал о Сие Сиане. Он был из семьи Командира Чэнь и самым талантливым учеником своего поколения в Институте Линчуань. Ходили слухи, что Жуян Кехуи намеревался передать ему звание главы, и что тот в свою очередь ни разу не подвел надежд своего учителя. Несмотря на свой юный возраст, он прекрасно понимал все, чему его обучал Жуян Кехуи, и сам он считался одним из лучших мастеров своего поколения.

Более того, поговаривали, что его познание Конфуцианства даже превосходит познание его учителя. Институт Линчуань часто приглашает к себе ученых Конфуцианства для проведения дебатов, и каждый раз Сие Сиань выходил победителем. Такой, как он, несомненно привык, когда другие обращаются к нему с уважением, хотя бы из-за имени его учителя, не говоря уже о его собственных талантах. Кто-нибудь когда-нибудь относился к нему с таким пренебрежением?

Любимому ученику Жуяна Кехуи нельзя было быть вспыльчивым. Гнев лишь промелькнул в его глазах, однако Сие Сиань взял себя в руки и подавил все эмоции:

— Я здесь, чтобы передать приглашение от главы Института Линчуань. Он желает встретиться с главой Янь в ресторане Хуиян в Чанъане 5 Мая

Янь Уши усмехнулся:

— Если Жуян Кехуи хочет встретиться со мной, пускай приходит лично и просит меня об этом!

Он обернулся и направился к выходу. Голос Сие Сианя стал серьезнее:

— Могу ли я обменяться парой приемов с главой Янь?

Янь Уши натянул улыбку и неожиданно указал на Шэнь Цяо:

— Если я скажу, что ты не ровня даже ему, согласишься мне?

В произошедшем можно было обвинить обманчивый внешний вид Шэнь Цяо. В дополнение к той близости между ним и Янь Уши, которую они лицезрели всего мгновения назад, даже Сие Сиань ошибся насчет Шэнь Цяо. Он нахмурился. Даже не посмотрев в его сторону, он возразил:

— Глава Янь легендарный мастер. Зачем вы позорите свое имя, унижая меня Вашим мальчиком-игрушкой?

Шэнь Цяо уже успел отойти на несколько шагов от них, но Янь Уши притянул его обратно и сказал самым слащавым голосом, на который он был способен:

— А-Цяо, он оскорбляет тебя. Ты просто возьмешь и спустишь ему это с рук?

Шэнь Цяо просто тихо и мирно стоял в сторонке. Зачем надо было впутывать его в это?

Заметки Автора:

Шэнь Цяо: Глава Янь такой талантливый в том, чтобы раздувать пламя ненависти, и ссорить всех между собой. Я действительно восхищаюсь Вашим талантом превращать мир и спокойствие в хаос!

Янь Уши: Все потому, что ты мне нравишься, поэтому я даю тебе такую честь, стать частью моего хаоса!

Шэнь Цяо (удивленно): Это был сарказм. Разве Вы не поняли?

Янь Уши: А-Цяо, даже твой сарказм такой нежный и деликатный (□□3□)□г

Шэнь Цяо: ... (Потерял дар речи)

<http://bllate.org/book/14532/1287322>